

— Большое спасибо за то, что потрудились навестить мою одинокую сестру, господин Нацуки Субару.

С тех пор, как было заключено соглашение в Святилище, вернее, с тех пор как Субару избрал этот путь, в особняке неизбежно произошли многочисленные изменения, среди которых самое большое, пожалуй, касалось её.

Той, кто поприветствовал его, когда он вошёл, была розоволосая горничная, отвесившая низкий поклон. Это была Рам.

Хотя она и была девушкой, которую можно было назвать самым высокомерием, после событий в Святилище она резко изменила своё отношение к Субару.

— Мне кажется, я никогда не привыкну к твоему отношению.

— Простите меня, господин Субару. Мне очень жаль, что я была так груба в прошлом. Невежество Рам причинили большие неудобства господину Нацуки Субару. Но поскольку господин Розвааль и госпожа Эмилия приказали мне проявлять к господину Нацуки высочайшее уважение, этого больше не повторится, будьте уверены.

Не меняя выражения лица, Рам ответила Субару с достоинством, как и подобает горничной. В её поведении не было ничего, что можно было бы интерпретировать как дружелюбие. Была стена... Нет, если бы была стена, он бы смог перелезть через неё. Скорее, их как будто разделяло огромное пространство, сродни расстоянию между разными мирами.

Рам очень уважала Розвааля. Когда тот изменил своё отношение к Субару, ценность Субару для Рам также значительно выросла. В результате она теперь видела в Субару человека, которого стоит уважать.

Перестав обращать внимание на Рам, Субару прошёл в середину комнаты. Причиной, по которой он пришёл сюда, была девушка с голубыми волосами, мирно спавшая в своей постели.

Она лежала на спине и положение её никак не изменилось за два года. Эту девушку звали Рем. Он когда-то поклялся освободить её от оков сна, но даже сейчас он не был до конца уверен, что сможет выполнить своё обещание. Лишь время выполняло свои обязательства и неумолимо двигалось вперёд.

— Её состояние так и не улучшилось?

— Боюсь, что нет. Она всё ещё спит... У вас на уме и так очень много проблем, а у Рам нет времени уделять внимание своей младшей сестре.

— Не говори таких вещей. Мысли о Рем мне... не мешают. Никогда больше не говори такого.

— Я поняла, сэр...

Рам кротко исполнила требование Субару. Не было ни недовольства, ни жалоб, ни облегчения, ни благодарности. Что касалось её младшей сестры, Рам не испытывала к ней никаких чувств. Она признавала, что Рем была её сестрой, но в глубине души ей, вероятно, не было до неё дела.

Её сердце было предано лишь Розваалю. Вовлекая Рам в планы Розвааля и желая обуздать её желания, Субару оказывал на Рам значительное воздействие.

Даже если Рем проснётся, будет ли в сердце старшей сестры место для нее?

— Ох. Рам, извини, но позволь мне побыть наедине с твоей сестрой.

— Как вам угодно. Пожалуйста, позовите меня, если вам что-нибудь понадобится.

Скрипнув зубами, Субару вдруг почувствовал испуг от того, что оказался с Рам в одной комнате. К счастью, она сразу же ушла, сделав элегантный реверанс. Итак, в комнате остались только Субару и Рем.

— Рем...

Лежа на кровати, девушка дышала так, как будто видела не простые сны, а нечто особенное. То, что её тело было теплое, а грудь плавно вздымалась в такт дыханию, были единственными признаками того, что девушка была ещё жива.

Всё, что Субару мог сделать для Рем сейчас, — это взять её за руку и проверить слабый пульс. Для него это было единственным утешением.

— Ехидна.

— Редко ты сам зовёшь меня.

Ехидна ответила на его зов, когда он сел на краешек кровати и нежно взял Рем за руку. Ведьма молча ждала, пока эмоции Субару немного утихнут. Субару нарушил тишину лишь спустя десять минут.

— Ты мне говорила, что есть возможность пробудить Рем, так?

— Да. Ты мог бы спросить об этом архиепископа Чревоугодия, который погрузил её в сон. Но, вынуждена заметить, вероятность того, что он поможет... Довольна мала. Найти этих людей практически невозможно, и даже если ты их поймаешь, найти способ выбить из них секреты ещё сложнее... Если бы у тебя была сила и ты смог выйти на них, может быть, был бы шанс...

— Ах, верно. Всё так. Если мне удастся найти их, поймать и раскрыть их секреты, я смогу бросать им вызов снова и снова. Всё это, чтобы пробудить Рем.

Их нигде не было. Архиепископ Чревоугодия и все эти гнусные богохульники нигде не появлялись. Даже когда архиепископы Гнева, Похоти и Жадности собрались в городе Водных Врат, Пристелле, архиепископ Чревоугодия не появился.

Почему-почему-почему-почему-почему-почему-почему...

— Если отслеживать Чревоугодие бессмысленно, как насчёт башни Мудреца? Если мудрец Шаула знает всё, тогда...

— Будучи ведьмой, считаю необходимым высказать своё мнение. ты совершишь глупость, если всё-таки пойдешь в Сторожевую башню пляд. Мудрец не тот, кем ты его себе представляешь. Напротив, есть вероятность, что Мудрец не захочет тебя видеть. Даже тебе не стоит заглядывать туда и подвергать свою жизнь опасности, правда ведь?

Ему отказали раз. Ему отказали дважды. Он не знал, что делать. Получить помощь от Мудреца было непросто. Архиепископа Чревоугодия нигде не было. Ведьма Жадности вежливо отклонила предложение Субару. Что же ему теперь делать?

— Итак, у тебя нет другого выхода, кроме как заполучить кровь дракона.

— С помощью крови дракона мы сможем пробудить Рем.

— Я имею в виду Божественного дракона. Используя его всемогущую силу, что находится в его крови, я думаю, ты сможешь освободить душу девушки от оков сна.

Слова Ехидны были не более чем предположением. Но это была убедительная догадка. Хотя ведьма говорила так, как будто сама не верит в то, что говорит, её слова звучали довольно обнадеживающе. Понимая это, Субару видел в предложении Ехидны единственный шанс спасти Рем.

Кровь дракона считалась одним из сокровищ, которые божественный дракон Волканика даровал Королевству Лугуника. Это принесло обильный урожай на земли королевства, избавило от всех болезней и позволило творить чудеса.

Эту кровь могли использовать люди только с самым высоким социальным статусом в королевстве. Другими словами, это были те, кто...

— Её можно заполучить, если взойти на престол.

— Конечно. Вот почему ты должен сделать её... Ты обязательно должен сделать Эмилию королевой.

Субару молча слушал.

— Поддержи Эмилию, сделай её королевой. Когда ты получишь кровь дракона, у тебя появится реальная возможность спасти Рем.

Слова Ехидны проникают в разум Субару, как яд. Он должен сделать Эмилию королевой, чтобы спасти Рем.

Это было важно. Поддержка Эмилии приведёт к пробуждению Рем.

Сделать Эмилию королевой, чтобы спасти Рем. В результате Рем будет спасена благодаря тому, что Субару сделал Эмилию королевой. Следовательно...

— Следовательно...

— Так, прекрати... Хватит испытывать на прочность мою решимость всякий раз, когда у тебя появляется такая возможность. Почему ты хочешь, чтобы я подчинил Эмилию?

— Но это не было моим намерением.

— Твои слова не звучат очень уж убедительно. Мы говорили про это уже много раз.

Ведьма вливала в его разум эти едкие мысли, подобно яду. Она хотела уменьшить ценность Эмилии в глазах Субару. Но это было то, с чем Субару не мог смириться.

— Не мешай нам своим эгоизмом. Неважно, что ты имеешь против Эмилии.

— Ты меня неправильно понял. Видимо, не имеет значения, что бы я ни говорила, ты не веришь мне. Мы прямо как параллельные линии.

— Лучше сказать, что мы никогда не соглашаемся друг с другом, прямо как параллельные линии, которые никогда не пересекаются.

Были вещи, от которых нельзя было отказаться во взаимоотношениях с Ехидной. Ведьма утверждала, что является другом Субару, и, одолжив Субару свою мудрость, она планировала пользоваться не только Посмертным возвращением Субару, но и его образом жизни. Однако, из-за своего прямолинейного подхода, она не могла вонзить свои ядовитые клыки в Субару. Словом, сейчас они оба были в тупике.

— Я заполучу кровь дракона, сделав Эмилию королевой. Но это не то, на что я должен тратить всё своё время, пока спасаю Рем. Становление Эмилии королевой неотделимо от спасения Рем, поэтому мои первоначальные намерения не изменились. Не вводи в заблуждение.

— Господи. Как будто я жалуюсь, когда пляшу под твою дудку. Знаешь, тебе следует немного ослабить бдительность, иначе я не смогу сохранить своё достоинство ведьмы.

— Ты действуешь мягко. Или, скорее, ты по своей сути довольно мягкосердечна. Ты не подходишь для того, чтобы быть отъявленной злодейкой. Это меня спасает.

— Понятно. Буду иметь в виду.

Ехидна спокойно признала своё поражение. Даже если бы ведьма могла извлечь что-то полезное из полученного ею урока, она вряд ли сделала бы это. Есть вещи, которые не меняются.

Нацуки Субару всегда оставался самим собой, что бы с ним ни случилось.

Ведьма Жадности Ехидна могла быть только Ведьмой Жадности Ехидной.

Потому что все они имели в распоряжении только те карты, которые раздала им жизнь перед началом игры.

— Потерпи немного, Рем. Скоро, я пробужу тебя.

И не важно сколько раз мне придётся для этого умереть...

Его решимость не была преувеличением, он продолжал снова и снова жертвовать своей неугасаемой жизнью. И если это в конечном итоге приведёт к пробуждению Рем, он не будет сожалеть.

<http://tl.rulate.ru/book/68402/1818428>